

УДК 378

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. А. Ендовицкий, Ю. А. Бубнов, К. М. Гайдар

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье анализируются важнейшие проблемы воспитания молодежи в современной России, некоторые их причины и последствия – социальные, психологические, нравственные, а также факторы риска в молодежной среде. Предлагаются направления участия в воспитательной работе с молодежью общественности вузов.

Ключевые слова: воспитательная работа, молодежь, компьютеризация образования, социальная и коммуникативная компетентность, факторы риска в молодежной среде, задачи воспитания.

Abstract: the article analyzes the key problems of youth upbringing in modern Russia, some of their causes and consequences – social, psychological, moral, risk factors in youth. The directions of participation in the upbringing work with the youth of high schools community are suggested.

Key words: upbringing work, youth, computerization of education, social and communicative competence, risk factors in youth, objectives of upbringing.

В ежегодном Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию (1 декабря 2016 г.) значительное место заняли проблемы воспитания молодежи. Государству и обществу представлен важный вектор текущей и перспективной работы в интересах развития страны и ее будущего – молодого поколения.

При этом Президент подчеркнул необходимость неразрывной связи образования и воспитания [1], и здесь есть, над чем размышлять работникам высшей, средней профессиональной и общеобразовательной школы. Каждому в своем секторе и во взаимодействии и сотрудничестве всех уровней образовательной системы. На основе аналитических размышлений должны быть определены задачи воспитания молодежи в современных условиях, выделены воспитательные методы и средства, предложены воспитательные практики, адекватные сегодняшним реалиям и особенностям подрастающего поколения (возрастным, психологическим, социологическим).

Процесс воспитания является одной из ведущих функций общества. При этом не существует одного какого-либо социального института, отвечающего за решение воспитательных задач. В этом деле задействовано множество субъек-

тов, практически все общественные институты, организации, сферы – семья, образовательные и культурные учреждения, властные структуры, общественные организации, средства массовой информации и коммуникации. Залог успеха воспитания подрастающего поколения кроется в том, чтобы все они осмыслили и приняли как руководство к действию очевидную истину: *каждый социальный институт в отдельности и все вместе взятые ответственны за результаты воспитания детей и молодежи.*

В реальности же мы сталкиваемся с тем, что различные институты общества заняты перекладыванием ответственности за воспитание молодежи друг на друга: школа кивает на семью, а семья – на школу. В результате ни та ни другая толком не занимаются воспитанием детей и подростков: родители – потому что заняты решением вопросов жизнеобеспечения семьи, а нередко просто не умеют воспитывать, психологически к этому не готовы; школа, будучи нагруженной множеством других обязанностей и функций, считает это не своим делом и не хочет воспитывать. Подчас имеет место и очевидная конкуренция во влиянии социальных институтов на умы и души молодежи: уже не первое десятилетие педагоги, психологи, социологи бьют тревогу по поводу того, что сегодня *семья оказывается не в состоянии конкурировать со средствами массовой информа-*

ции (прежде всего электронными), поп-культурой, низкопробной рекламой в своем воспитательном воздействии на детей [2]. Подрастающее поколение особенно восприимчиво к социальным влияниям и примерам – положительным и отрицательным, – готово, как губка, впитывать то, что предлагает окружающая среда. В сравнении с другими возрастными группами населения нашей страны, молодежь наиболее сильно подвержена деструктивным влияниям.

Отказавшись от прежних нравственных ориентиров, наше общество, только «нащупывает» сегодня новые нормы и идеалы. В такой неопределенной духовно-нравственной атмосфере молодежи особенно трудно ориентироваться, выбирать приемлемые морально-нравственные установки и конструктивные жизненные стратегии [2].

Конечно, будет неправильным ассоциировать наше юношество исключительно с образом молодого человека с сигаретой и бутылкой с горячительным напитком, из уст которого льется нецензурная брань. У нас достаточно молодых людей, занимающихся общественно полезной деятельностью, активных, творческих, патриотически настроенных, готовых брать на себя новые социальные роли, демонстрирующих ответственность за себя и окружающих. Безусловно, это результат успешной их социализации, главными средствами которой являются образование и воспитание. Там, где эти средства организуются педагогически целесообразно и применяются психологически обоснованно, продуманно используются инновационные образовательные и воспитательные технологии, молодежь становится инициативной, волевой, готовой решать творческие задачи и нести за это ответственность; заинтересованной не только в собственной судьбе, но и в судьбе своей страны.

В то же время, хотелось бы обратить внимание на те стороны воспитания и образования, которые сопряжены с серьезными проблемами, характеризуются противоречивостью, вызывают неоднозначную оценку со стороны общества и его отдельных институтов, и поразмышлять о возможных путях их решения.

Проблема 1. Компьютеризация образования как следствие компьютеризации всей современной жизни. Безусловно, компьютер – нужное и важное средство обучения. Он открывает доступ к неисчерпаемым объемам знаний, помогает приобретать некоторые профессиональные навыки, экономит время и силы обучающегося, позволяя избежать рутинных операций, а также ознакомиться с тем, что в реальной жизни учащийся никогда не встретит (просторы космоса, глубины

мирового океана и пр.). И все же компьютер – это *лишь средство обучения*, о чем забывают многие педагоги и родители, не говоря уже о чиновниках от образования.

Сегодня считается неприличным, если учебная аудитория не оснащена мультимедийной техникой. Преподавателя, пишущего мелом на доске, готовы записать в консерваторы и ретроградь; школьный урок или вузовская лекция не будут признаны современными без использования электронных презентаций... Воспитательные мероприятия также сопровождаются использованием компьютерной техники. И вот уже незаметно отходит на задний план живое общение, разговор по душам воспитателя и воспитанников. В плане работы поставлена галочка о выполнении, в отчетах фигурирует использование «инновационных» технологий, а воспитательный эффект все равно не достигается. И взрослые недоумевают – в чем дело, строят догадки, мол, наверное, нынешнее поколение молодежи какое-то не такое, неправильное.

К сожалению, сама система образования создает у подрастающего поколения миф, обманчивое впечатление, что компьютер, Интернет – средство решения всех проблем. И школьники, и студенты сегодня сплошь и рядом получают задания одного рода: «Найдите в Интернете...». Другой вариант: «Подготовьте презентацию...» (как правило, выполнение опять же начинается с поисков в Интернете). И уже эхом из прошлого века звучит: «Прочитайте в книге такого-то автора...». Постоянно обновляющаяся лента с фотографиями в Instagram, молниеносные сообщения в мессенджерах, вездесущий Twitter, соцсети: Facebook, ВКонтакте, видеоблоги... Появляется ощущение всеисилия, а на деле воспитывается беспомощность, когда молодые даже не догадываются о других источниках познания. Кроме того, возникают серьезные психологические потери: *на фоне роста скорости восприятия информации концентрация внимания постоянно падает, не вырабатывается такое важное для познавательной деятельности свойство, как внимательность.* В результате современные дети и молодежь приобретают привычку скользить взглядом, а не запоминать.

Бесконечное переключение телеканалов, просмотр рекламы, трейлеров к фильмам, чтение блогов формирует у молодых так называемое *клиповое мышление*, при котором мир воспринимается не целостно, а как череда не связанных между собой данных, фактов, событий. Владелец клипового мышления затрудняется, а подчас не способен анализировать какую-либо ситуацию, ведь

ее образ не задерживается в мыслях надолго, он почти сразу исчезает, а его место тут же занимает новый [3]. От всего этого страдает процесс обучения.

Одновременно воспитывается *интеллектуальная пассивность*. Включить компьютер и «пошарить» в Интернете гораздо проще, чем разыскивать книгу в домашней библиотеке, а тем более посетить библиотеку вузовскую или городскую. В отличие от поиска информации в «бумажных» энциклопедиях и словарях, сеть предоставляет готовые тексты на любую тему, которые дети и подростки поглощают, не задумываясь, некритически «проглатывают целиком». Вот и рождается *противоречие: общество ожидает от подрастающего поколения умения добывать (т.е. вырывать) знания, способности мыслить самостоятельно и критически, однако реальный уровень интеллектуального развития молодежи не отвечает этим ожиданиям.*

Решение проблемы возможно – надо лишь найти продуктивные пути использования массмедиа, Интернета в образовательном процессе; воспитывать и у подрастающего поколения, и у взрослых культуру отношения к ним [2; 4].

Проблема 2. Несформированность социальной и коммуникативной компетентности учащейся молодежи. С сожалением приходится констатировать, что и раньше наша школа (средняя и высшая) целенаправленно не учила детей и юношество общению. Сегодняшнее же информационное общество и вовсе не только не преследует эту цель, но, кажется, намеренно «разучивает» молодежь правильно общаться со сверстниками и взрослыми. Современным молодым людям не интересно общаться друг с другом «в реале». Они предпочитают либо нажать кнопку телевизора/компьютера и ждать готовых развлечений, либо погрузиться в виртуальное общение посредством Интернета [2; 5]. Чем опасна в психологическом плане интернет-коммуникация? В ней происходит *обмен символами и образами, но не смыслами.* А ведь именно последнее характеризует общение людей, придает ему истинную человечность.

Одним их самых распространенных способов общения в Интернете стал чат (от англ. *chat* – дружеский разговор, болтовня). Это объясняется тем, что виртуальное общение дает возможность сохранить анонимность, создает ощущение безопасности; самопрезентация личности становится бестелесной: не надо думать о том, как ты выглядишь в глазах других, куда, к примеру, деть мешающие руки, как скрыть заливающий щеки румянец, собственное имя можно спрятать за выдуманным ником и т.п. Понятно, что всё это не добавляет

коммуникативной компетентности, ведь реальной практики общения при этом нет. Возникает парадокс: с одной стороны, молодые люди, не умея общаться, боясь живого общения, предпочитают виртуальные контакты в сети, позволяющие, как им кажется, иметь огромное количество так называемых «друзей» и одновременно не раскрываться перед ними, т.е. *культивируется замкнутость как черта характера.* С другой стороны, это же виртуальное общение, создавая мнимое впечатление безопасности, *провоцирует чрезмерное самораскрытие:* пользователям сети, огромному числу незнакомых людей доверяется абсолютно всё, даже самое интимное. Отсюда – неумное увлечение выкладыванием в сети собственных фотографий, роликов и пр. Притупляющийся инстинкт самосохранения позволяет школьникам и студентам выкладывать в сеть даже те фото- и видеоматериалы, которые фиксируют их противоправное поведение. Они словно не понимают, что тем самым «сдают себя» правоохранительным органам.

Еще один тревожный симптом социальной и коммуникативной некомпетентности подрастающего поколения. Даже в реальных контактах далеко не все дети и подростки могут дифференцировать живое, открытое, равноправное общение со сверстниками или более взрослыми людьми и общение, преследующее корыстные, узкоутилитарные, неблагоприятные с социально-моральной точки зрения, а подчас и явно преступные цели, для достижения которых партнер по общению (как правило, младший) служит лишь средством. Тем более это сложно сделать, будучи вовлеченным в виртуальное общение, поскольку не только школьник или студент прибегает к своеобразной социальной или психологической мимикрии, но и его визави в Интернете поступает так же. Отсюда участвовавшие в последние годы случаи так называемой *киберпедофилии* (склонения детей и подростков к сексу в Интернете), *вовлечения молодежи в интернет-сообщества, пропагандирующие суицидальное поведение, манипулирующие сознанием через приобщение к религиозным сектам, преступным, в том числе террористическим, группировкам, активно действующим в мировой «паутине».* А это уже не просто влечет снижение социальной и коммуникативной компетентности, но и напрямую угрожает жизни и здоровью молодежи, да и всего общества в целом.

Выход видится в том, чтобы *как можно больше общаться с молодежью, включать ее в реальные процессы общения* – в учебной деятельности, общественно полезном труде, на занятиях по интересам и т.д. Необходимо развивать мобильность

не только студенчества, но и школьников. Организовывать всевозможные летние школы и лагеря, семинары, спартакиады, смотры и другие форумы, где может общаться молодежь разных регионов. Ощутимую помощь в формировании социальной и коммуникативной компетентности может оказать и специально организуемая с этой целью работа практических психологов в различных образовательных организациях (просветительская, развивающая, консультативная, тренинговая) [6]. При этом не менее важно, чтобы сами взрослые демонстрировали примеры конструктивного общения, толерантности в выстраивании межличностных контактов, по-человечески теплого и заботливого отношения к окружающим.

Проблема 3. Безнравственность поведения определенной части молодежи. Огромную роль в том, сможет ли молодое поколение принять от старшего «груз ответственности» за страну, сохранить ее государственную и социокультурную целостность, играет *социально-нравственная позиция молодежи* – совокупность социальных установок, морально-нравственных принципов и ценностных ориентаций. Сегодня средства массовой информации, киноиндустрия, Интернет, с которыми, как уже говорилось, и семья, и система образования очень трудно сравниться по степени влияния на молодых, создают образ «героя нашего времени», который идет к достижению своей цели любыми доступными средствами, утверждается идея борьбы за выживание, а выживает сильнейший, и уже потому, что он сильнейший, он – прав. Тем самым воспитывается жестокость по отношению к слабым, убежденность, что можно самоутвердиться посредством унижения другого, более слабого («я унижаю, значит, я – сильный»).

Формированию безнравственного поведения способствует и увлечение определенного рода компьютерными играми (так называемыми «стрелялками»). Причем это справедливо не только в отношении детей, но и более взрослых, в том числе студентов и выпускников вузов. Играя в некоторые компьютерные игры, человек не только получает информацию, но и учится жестокости: убивать других и умирать самому становится естественным. Видя виртуальную кровь и виртуальную смерть, он не испытывает ни боли, ни страдания; у него притупляется чувство страха, исчезает инстинкт самосохранения. Психологи считают, что именно здесь, в частности, кроется причина агрессивного отношения к окружающим, проявления жестокости к сверстникам и старшим людям, с одной стороны, и подростковых и юношеских суицидов – с другой.

Уродливость внутреннего духовного мира, характерная для определенной части молодых людей, связана с тем, что они с детства не видели и не научились ценить красоту, им не знакомо сопереживание другому, их не научили любить себя и окружающих. Сложно ожидать иного поведения от поколения, выросшего на мультиках типа «Симпсоны», «Губка Боб – квадратные штаны» или «Монстр Хай», предлагающих искаженные образы человека – как его внешности, так и поведения, демонстрирующих отклонения в поведении: одни персонажи бьют других, насмеваются, грубо разговаривают и т.п., при этом отрицательные «герои» никак не осуждаются и не наказываются. Для детей мультперсонажи – это реальность, и постепенно они усваивают, что именно так должны выглядеть и вести себя настоящие герои [7].

О кризисе духовности красноречиво говорит и речь современной молодежи. Низкий уровень образования, общение в Интернете, распространение молодежных субкультур способствуют *развитию сленга, далекого от правил литературного языка*. Молодежная речь и ранее характеризовалась определенными лексическими особенностями, но в настоящее время она настолько замусорена огромным количеством ненормативной лексики, безграмотным использованием американизмов, жаргонных выражений, что порой сложно вычленив из подобной речевой абракадабры содержание сказанного. *Но самое тревожное – то, что сегодня, услышав на улице или в учебном заведении от школьника или студента бранные слова, мало кто отреагирует хотя бы мягким замечанием*. А ведь еще не так давно грубость, ненормативная лексика в школе или вузе были явлением из ряда вон выходящим. Словарный запас молодых людей зачастую скуден, богатство русского языка остается неосвоенным, что ставит заслон на пути нравственного развития личности. Это происходит еще и потому, что современная молодежь мало читает, особенно классическую литературу. По данным социологов, психологов, за последние 15 лет катастрофически упал интерес детей, подростков, студентов к чтению, доля регулярно читающих сократилась с 50 до 18 %. Потеряна культура молодежного чтения, и ее следует возрождать [8].

Проблема 4. Особые факторы риска в молодежной среде. Назовем их «онкологическими факторами», поскольку, подобно раковой опухоли, поражающей со временем все больше органов и систем организма, эти факторы, если им не противостоять всем обществом, способны захватить умы и души молодежи, связать, как звенья одной

цепи, порождаемые этим проблемы в единый узел угрозы не только для отдельных групп населения, но и для страны в целом, ее национальной безопасности и суверенитета. Именно поэтому эти факторы вызывают сегодня особую тревогу.

За счет подмены исторических фактов и знаний, допускаемых в печатных и электронных средствах массовой информации, отдельных литературных произведениях, кинокартинах и телепередачах, а подчас и в некоторых учебниках, *ослабевает патриотическая составляющая воспитания молодежи*. Параллельно укрепляется безразличие к прошлому страны, незаинтересованность в ее будущем, множится незнание причинно-следственных связей происходящих в обществе событий, формируется неумение их анализировать, а значит, и понимать их роль и значение для судеб отдельных людей и всего общества;

Встречаются факты вербовки студенчества, работающей молодежи в *тоталитарные секты, террористические и экстремистские организации*. Все это обостряет в обществе *проблемы экстремизма*, для которых «питательным бульоном» служат незнание истории своей страны, безразличие к ее будущему, помноженные на такие возрастно-психологические особенности юношества и молодежи, как максимализм, эгоцентризм, категоричность и безапелляционность мнений, скептицизм, непризнание авторитетов, импульсивность, стремление к скорейшему проявлению себя в сложных жизненных ситуациях без достаточно глубокой оценки вероятных последствий совершаемых поступков.

Попытки *разжигания межнациональной розни и межконфессиональных конфликтов* среди молодежи предпринимаются посредством эксплуатации таких отрицательных чувств, как интолерантное отношение к «чужакам», неуважение к культуре и традициям разных народов, приписывание представителям других национальностей, иностранцам роли «источника всех бед» и пр. Только в тесном взаимодействии с правоохранительными органами и в рамках регулярных дискуссий с главами национальных диаспор удастся сдерживать подобные проявления.

Еще одной серьезной проблемой на сегодняшний день является вовлечение молодых людей в *наркоманию и распространение наркотиков*. Как известно, именно дети и молодежь наиболее уязвимы перед этой угрозой. И то, что это является общемировой проблемой, не может успокаивать. К сожалению, пока все проводимые в стране, в том числе в системе образования, профилактические мероприятия, включая бурно обсуждаемое науч-

ным сообществом, чиновниками от образования, педагогической и родительской общественностью внедрение тестирования учащихся на наркотики, не дают ожидаемого положительного эффекта. Ситуация употребления наркотиков в молодежной среде остается на протяжении последнего десятилетия стабильно негативной. Практически каждый третий российский подросток знаком с этим злом [9; 10].

Не менее остро стоит и *проблема молодежного алкоголизма и табакокурения*. Согласно данным статистики, по потреблению табака Россия занимает чуть ли не первое место в мире. Сегодня возраст начинающего курильщика уже достиг младшего подросткового – 10–12 лет. Опасно то, что в эти годы уже может сформироваться стойкая никотиновая зависимость. Удручающий факт, но его следует признать: одним из стимулов попробовать сигарету является пример взрослых, в том числе родителей. Учеными установлена корреляция между наличием в семье курильщиков и регулярностью курения школьника. Думается, не нуждается в особых аргументах утверждение, что алкоголизм и табакокурение влекут за собой опасные психологические, физиологические и социальные последствия [11; 12], и если ситуация не будет в корне изменена, алкогольная и никотиновая зависимости могут принять характер пандемии.

Необходимо также отметить, что молодежь все больше подвергается воздействию так называемой *«нехимической зависимости»*, имеющей разные виды: шопинг-зависимость, игровая, компьютерная, пищевая, сексуальная зависимости, зависимость от мобильного телефона и пр., которые только на первый взгляд кажутся не столь грозными, как химические. На самом деле их последствия, прежде всего психологические, весьма тяжелые: чувство беспомощности, неуверенности в своих силах, одиночества, страх отвержения, недоверия себе и окружающим, трудности общения, потеря собственной идентичности, паттерны контрпродуктивного, в том числе виктимного (жертвенного), поведения [13; 14; 15].

Не прекращаются попытки различных общественных объединений, как правило, курируемых из-за рубежа, мотивировать молодежь и особенно студенчество к *активным протестным действиям* под благовидными лозунгами борьбы с коррупцией, защиты экологии и пр. Инструменты «цветных революций» особенно наглядно проявляются в университетских мегаполисах, к которым относится и Воронеж. Стремление расшатать ситуацию, дестабилизировать общественное настроение силами молодежи должно незамедлительно

пресекаться. В противном случае мы получим нравственно дезориентированное поколение, для которого деструктивные действия могут приобрести особенную привлекательность в силу перечисленных выше возрастных и психологических особенностей.

Неотъемлемой составляющей нравственного воспитания молодежи является культивирование здорового образа жизни, занятий физкультурой, спортом, туризмом, развитие волонтерского и стройотрядовского движений. Заботой всего общества должно стать содействие трудоустройству выпускников учебных заведений (в том числе с ограниченными возможностями здоровья), создание условий для духовного, интеллектуального развития, самореализации и содержательного досуга молодежи.

В успешном решении задач воспитания и образования молодежи сегодня заинтересовано все общество:

– сами молодые люди, желающие быть востребованными в обществе и в профессии, реализовать свой творческий потенциал;

– родители, которые хотят, чтобы их дети стали счастливыми людьми, разносторонне развитыми, образованными и воспитанными гражданами страны;

– государство, которое стремится к тому, чтобы молодежь росла физически здоровой, духовно богатой и нравственной, поскольку озабочено обеспечением национальной безопасности страны, корни которой – в воспитании, гражданском становлении подрастающего поколения, формировании у него готовности к достойному служению Отечеству;

– предприятия и организации, успешность которых во многом зависит от наличия высококвалифицированных и культурных специалистов, способных трудиться творчески и эффективно.

Вузовская общественность, заинтересованная в решении стоящей перед ней сложной и многогранной задачи воспитания молодежи, имеет возможность опираться на накопленный положительный опыт и стремление студенчества быть активными участниками происходящих в стране экономических и социокультурных процессов. Обозначим ряд направлений (конечно, это далеко не полный их перечень), на которые следует обратить внимание тем, на кого возложена миссия воспитания молодежи:

– необходимо укреплять и развивать сотрудничество и взаимодействие высшей, средней профессиональной и общеобразовательной школы именно в воспитательном аспекте совместной работы;

– важно более глубоко и детализированно изучать мнение, запросы и интересы молодежи, осознанно и своевременно реагировать на факторы риска в молодежной среде и на основе научного анализа формировать и корректировать программы и планы воспитательной работы, используя в ней психологически обоснованные и педагогически целесообразные средства, формы и методы;

– следует более четко и продуманно реализовывать воспитательную составляющую учебного процесса и внеаудиторной работы со студентами, используя при этом возможности не только самих вузов, но и учреждений культуры, спортивных и физкультурных организаций, общественных объединений патриотической направленности;

– требуется последовательно внедрять в вузовскую практику принципы педагогики сотрудничества: постоянно общаться со студентами, не оставлять без ответа ни одного возникающего вопроса, пусть самого острого, решительно искоренять формализм в деле воспитания молодежи.

Одной из положительных тенденций является стремление вузов региона к сотрудничеству на межвузовском и межрегиональном уровнях. Его проявлением можно с полным основанием считать и обсуждение проблем воспитания молодежи на заседании Ассоциации вузов Черноземья, которое состоялось в феврале 2017 г. в Рязани. Подробная информация об этом также будет помещена на страницах нашего журнала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская газета. – 2016. – 2 дек.
2. *Фельдштейн Д. И.* Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования / Д. И. Фельдштейн // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 4(29). – С. 3–12.
3. *Миронов В. В.* Процессы трансформации культуры в глобализирующемся мире : коммуникационный вектор / В. В. Миронов // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. – 2016. – № 3. – С. 3–25.
4. *Ендовицкий Д. А.* Гуманитарная составляющая подготовки специалиста / Д. А. Ендовицкий // Вестник Воронежского университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2016. – № 1. – С. 5–9.
5. *Мартынова И. А.* Формирование коммуникативной компетентности студентов в системе высшего образования / И. А. Мартынова. – Екатеринбург ; Ижевск : Ин-т экономики УрО РАН, 2009. – 158 с.
6. *Лабунская В. А.* Психология затрудненного общения : Теория. Методы. Диагностика. Коррекция /

В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. – М. : Академия, 2001. – 288 с.

7. *Абраменкова В.* Дети и телевизионный экран / В. Абраменкова, А. Богатырева // Воспитание школьников. – 2006. – № 6. – С. 28–31.

8. *Селиверстова Н. А.* Чтение в студенческой среде : опыт социологического исследования / Н. А. Селиверстова, Н. Д. Юмашева. – М. : Рос. кн. палата, 2009. – 108 с.

9. *Кошкина Е. А.* Современное состояние нарко-ситуации в России по данным государственной статистики / Е. А. Кошкина, В. В. Киржанова // Наркология. – 2009. – № 8. – С. 41–46.

10. *Менделевич В. Д.* Целесообразность, эффективность и этико-правовая обоснованность обязательного тестирования на предмет употребления молодежью наркотиков / В. Д. Менделевич // Психическое здоровье. – 2010. – № 4. – С. 76–80.

*Воронежский государственный университет
Ендовицкий Д. А., доктор экономических наук,
профессор, ректор ВГУ, председатель Совета
ректоров вузов Воронежской области, председа-
тель Ассоциации вузов Черноземья*

Тел.: 8 (473) 220-75-22

*Бубнов Ю. А., доктор философских наук, про-
фессор, заведующий кафедрой истории филосо-
фии факультета философии и психологии, про-
ректор по контрольно-аналитической и админи-
стративной работе*

*Гайдар К. М., доктор психологических наук,
доцент, заведующая кафедрой общей и социаль-
ной психологии*

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Тел.: 220-82-52, 232-21-71

11. Александров А. А. Профилактика курения у подростков / А. А. Александров [и др.] // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 55–61.

12. Червяков А. В. Никотиновая зависимость и мотивации начала курения у школьников / А. В. Червяков, К. Г. Гуревич, В. В. Червина // Наркология. – 2010. – Т. 9, № 12. – С. 47–51.

13. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы за-висимости от Интернета / А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 90–100.

14. Зайцев В. В. Как избавиться от пристрастия к азартным играм / В. В. Зайцев, А. Ф. Шайдулина. – СПб. : Нева, 2003. – 128 с.

15. Макушина О. П. Склонность к виктимному поведению у студентов вуза разных направлений подготовки / О. П. Макушина // Вестник Воронежского университета. Сер.: Проблемы высшего образова-ния. – 2016. – № 2. – С. 59–62.

*Voronezh State University
Yendovitsky D. A., Dr. Habil. in Economics,
Professor, Rector, Chair of the Regional Council of
University Rectors, Chairman of Association of Higher
Education Institutions in Chernozem Region*

Tel.: 8 (473) 220-75-22

*Bubnov Yu. A., Dr. Habil. in Philosophy, Professor,
PhD, Head of History of Philosophy Department,
Vice-rector for Strategic Administrative Management*

*Gaydar K. M., Dr. Habil. in Psychology, Associate
Professor, Head of the Department of General and
Social Psychology*

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Tel.: 220-82-52, 232-21-71